

Из обыденной жизни.

1898. 1537

На первом представлении Чеховской «Чайки», автору пьесы, нынѣ находящемуся въ Ялтѣ, послана была телеграмма отъ имени присутствовавшихъ на представленіи поклонниковъ его таланта.

Люди, которымъ понравилась «Чайка», захотѣли выразить автору съ своею сечувствіемъ; въ этомъ, разумѣется, нѣтъ ничего страннаго и невозможнаго.

Невозможнымъ, къ сожалѣнію, вынелъ тотъ результатъ, который получился изъ этого эпизода.

Дѣло въ томъ, что телеграмма была послана за подписью г. Непировича Дамченко, и А. П. Чеховъ, верная доля вѣжливости, отвѣтилъ на нее телеграммой же, адресуя ее тому же г. Непировичу.

А послѣдній взялъ, да и тиснулъ телеграмму въ одной изъ московскихъ газетъ, очевидно, придавая отвѣту г. Чехова широкое общественное значеніе.

Этотъ взглядъ, повидимому, раздѣляетъ и другая московская газета, вчера упрекнувшая г. Непировича за то, что текстъ Чеховской телеграммы былъ сообщенъ только одной газетѣ, а не всѣмъ.

По моему, гораздо разумнѣе было бы упрекнуть «художественно-общедоступнаго директора» совершенно въ другомъ: ему не слѣдовало вообще придавать тисненію Чеховскую телеграмму, такъ какъ она имѣла, очевидно, совершенно интимный, частный характеръ.

Въ этой телеграммѣ талантливый писатель говоритъ, между прочимъ, что онъ томится въ Ялтѣ, «какъ Дрейфусъ на Чартовомъ островѣ».

Несомнѣнно, очень неудачное сравненіе, отшибающее не совсѣмъ добродѣтельными остроуміемъ, можетъ-быть терпимое въ частной телеграммѣ, но безспорно, Чеховъ не допустилъ бы этой фразы, если бы зналъ, что его телеграмма, адресованная брату-писателю, будетъ опубликована...

Лишнее доказательство, до какой степени «наши извѣстные» должны быть осторожны даже въ своихъ частныхъ сношеніяхъ.

Иной услужливый театралный директоръ можетъ оказаться опаснѣе врага.

Можно съ увѣренностью сказать, что если А. П. Чеховъ и дѣйствительно обрадовала постановка «Чайки» на сценѣ Художественно-Общедоступнаго театра, то опубликованіе этимъ театромъ его частной телеграммы ужъ во всякомъ случаѣ не доставитъ ему особаго удовольствія.

* *

Впрочемъ, услужливость художественно-общедоступной дирекціи по отношенію къ г. Чехову пошла еще дальнѣе.

На слѣдующій день послѣ перваго представленія «Чайки» въ «Новомъ Времени» появилась телеграмма «отъ собственнаго корреспондента» изъ Москвы о «колоссальномъ» успѣхѣ этой пьесы.

Телеграмма, очевидно, была получена поздно, когда въ типографіи газеты работаютъ только одинъ корректоръ—и потому она оказалась «пропечатанной» безъ всякихъ разъясненій.

Но разъясненія явились на слѣдующій день—они были кратки и выразительны.

Маленькая замѣтка газеты оповѣщала читателей о томъ, что «собственнымъ корреспондентомъ», приславшимъ телеграмму объ успѣхѣ «Чайки», была, въ сущности, сама дирекція Художественнаго-Общедоступнаго театра въ Москвѣ...

Это примѣчаніе ловко избѣжило дирекцію нашего «купеческаго» театра и подвергло большому сомнѣнію оповѣщеніе о «колоссальномъ» успѣхѣ «Чайки»...

* *